

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Олег Данильченко

ЛУЗЕР

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д18

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 155

Оформление обложки *Натальи Гурковой*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Д18 Данильченко, Олег Викторович

Остров Русский: Лузер: роман / Олег Данильченко. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 416 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-111132-8

Жизнь у каждого складывается по-разному. Кому-то фартит, а кого-то записывает в неудачники, и вот ты уже не живешь, а доживаешь по привычке. Исчезли куда-то друзья-приятели, близких ты тоже больше не интересуешь, а тут еще возраст давит на психику. Как говорится — кризис среднего возраста грянул. Пессимист скажет: хуже некуда. Оптимист же улыбнется: бывает и хуже. Но судьба непредсказуема. Хоп! А вокруг уже другой мир. На глазах оживают сказки и ночные кошмары. По окрестностям бродят как ни в чем не бывало мертвецы, и совершенно случайно можно встретить живого гнома или эльфа, не говоря уже о других мифических существах, а магия так и вовсе рядовое явление. Отныне просто доживать более не получится. Далее уже выживать надо. Пришла пора вспомнить о том, что мужчина это не просто автомат для добычи денег, а в первую очередь воин и защитник.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-111132-8

© Олег Данильченко, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Пролог

Кар Зинус был смышленным парнем. Да и вообще ему в жизни несказанно повезло. Впрочем, он и сам это знал. Чай, не дурак! Родиться угораздило в семье не самого зажиточного крестьянина, где кроме него числилось еще четырнадцать отпрысков, да к тому же не самым старшим из них, а потому перспективы были весьма далеки от радужных. Попросту говоря, ждать и надеяться не на что. Самое светлое, что с ним могло бы произойти, так это наем в дружину местного барона. Хотя... это ведь тоже весьма сомнительная радость.

Барон только недавно вступил в наследство, после скоропостижной кончины папеньки, а потому на данном этапе был деятелен и непоседлив. Поговаривали, что как бы не сам отпрыск постарался пристроить папахена на пару метров под землю. А то уж больно зажился. Поговаривали также, что и сам ныне почивший барон в свое время проделал тот же фокус со своим родителем, дедом нынешнего барона. Может, врут, а может, и нет. Кару, впрочем, на семейные тайны сюзерена было глубоко плевать. Его больше беспокоила собственная судьба.

А кого бы не беспокоила? Хозяйство у отца не сказать чтобы плохое, но и богатым не назовешь. Однако, как бы там ни было, лично Кару со всего этого ничего не обломится. Наследство получит старший брат. А сам Кар только шестой в этой очереди. Так что даже мечтать не о чем. В дружине барона, в общем-то, не так чтобы и плохо. Кормят, а иногда даже поят (если вы понимаете, о чем речь), обувают, одевают, но... вот всегда есть это

самое «но». Одно дело ходить в караулы на стены замка или в патруль по охране порядка на улицах небольшого городка при том же замке, а совсем другое, когда твой сюзерен начинает бодаться с соседом, на предмет передела территорий. Так ведь легко и просто можно самому «Тару Всемогущему» душу отдать. Причем в буквальном смысле легко. Последнее время у молодого барона дружина сильно обновилась. Догадываетесь, почему? Вот то-то и оно.

Сам-то старый барон, если верить рассказам бати (а им как раз верить можно, так как родитель Кара когда-то имел честь состоять в дружине того самого барона), тем еще затейником являлся. В буйной молодости тоже непоседливым был. Но к преклонному возрасту подуспокоился и последние пару десятилетий особо не выпендривался. Разве только если кто-то залетный нагрянет, проверить на гниль старика. Тогда да. И ополчение собирали, и сталью острой звенели. Но это мелочи. Да и было то всего два раза на памяти парня. В том смысле, что всего два раза случались серьезные набеги. Так-то частенько нет-нет да и заглянет какой супостат на «огонек». В этих случаях дружина сама справлялась. В общем, вполне спокойно жилось.

Но нынешний-то барон пока еще не нагулялся. Не утолил свои, так сказать, печали-амбиции. К тому же зело жаден оказался. В этом плане даже папахена переплюнул, а тот тоже весьма не обделен был этим качеством. Начал выюнош «бледный» со взором горящим начал свою деятельность с того, что удвоил налоги. Тяжело стало, но до некоторых пор еще терпимо. Чуть подтянули пояса, да и продолжили жить дальше. Но это только поначалу. Потом и вовсе утроил эти самые налоги. Дружину-то к тому времени уже вдвое увеличил. А этих ребятков, в смысле дружинников, понятное дело, надо кормить чем-то, поить... и так далее. Вот и выходит, что путь в дружину самый что ни на есть единственный и не самый плохой в принципе. Правда, только в том случае,

если выживешь в итоге. К слову сказать, родитель Кара именно через службу в дружине и получил свой надел. Так что вполне нормальный вариант, но... Да, да! Опять это самое «но» всплывает! Тут ведь вот какое дело — не возьмут Кара в дружину. Больно хлипок и болеет чаще, чем бывает здоровым. Он ведь даже короткий меч поднять не сможет, не говоря уже о тяжеленном щите или копье, или тем более все сразу, с доспехами в придачу. Кому такой воин нужен? Более того, такое чучело, как Кар, и собственному отцу-то без надобности. Чего уж там говорить?

Если б не мать... впрочем, что бы было без ее защиты, Кар даже представить не мог, вернее боялся. Одно точно — тяготил он свою собственную семью. Старшие-то братья вон! Все как на подбор, в отца. Молодцы-красавцы. Сестры тоже одна другой мясистей. За этих дурех хороший откуп дадут. Договора уже заключили, даже на самую младшую, хотя та еще от сиськи мамкиной не оторвалась. Один он ни рыба ни мясо, угораздило же в детстве переболеть болотной лихорадкой. Еле вытащил сельский травник из-за грани. Да только вот до некоторых пор у Кара имелись сомнения, стоило ли вообще это делать? Потому как такая жизнь даже самому была в тягость. Однако он не озлобился на весь мир, от такой незаслуженной и вопиющей несправедливости. Не зачерствел душой, оставаясь в принципе добрым человеком. Наверно, благодаря матери, которая из всех своих сил пыталась облегчить ему жизнь. Не всегда удачно, но хоть что-то. Уже то неплохо, что хоть один человек на свете его по-настоящему любил. Не за что-то, а просто так, потому что он есть.

Кто-то мог бы спросить, а в чем тогда везение? Везение заключается в том, что случайным образом у Кара Зинус обнаружился дар. Магическая искра. А это уже совсем другой поворот. Одно дело, когда ты бесполезный, лишний рот в семье, которого окружающие должны обеспечивать и совсем другое, если ты МАГ. Тут

ведь и повыше самого барона можно взлететь. Правда, Кар пока что не маг и даже не скоро им станет. Прежде чем его так начнут называть, пройдут многие годы, и то не факт, что из него выйдет что-то или кто-то путный. Может, и не получится овладеть этим искусством, такое тоже не редкость среди тех, кто имеет «искру», одно Кар ТОГДА знал точно, он будет стараться. Очень-очень будет стараться. И старался.

Что значит тогда и как вообще произошло то, что магический дар в принципе удалось обнаружить? ТОГДА потому, что с тех пор минуло уже шесть лет. А обнаружил дар проезжий маг (как потом выяснилось, целый ректор столичной академии магов). За каким хургом его понесло в Эльфячий ЛЕС, парень не знал. Понесло и понесло. Мало ли какие дела у мага в тех краях. Однако тот день стал самым счастливым в жизни Кара. К слову сказать, что в ЛЕС (именно так, заглавными буквами) вообще ходить не рекомендовалось. Если жить хочешь, конечно. Время от времени появлялись смельчаки, которым данная рекомендация была не указ, вот только нет их больше — сгнули. Все. И, в общем-то, нельзя сказать, чтобы с тех пор как они вошли в тот ЛЕС, их больше никто не видел. Нет, видели. Да только лучше б не видеть. Хотя еще лучше, чтобы они туда и не входили. Трупы смельчаков, обычно ровно через три дня, как по волшебству появлялись на окраине леса, подвешенные на ветках крайних деревьев и в таком состоянии, что от одного вида даже бывалых воинов выворачивало наизнанку. К тому же было похоже, что бедолаги и умирали-то не сразу, а постепенно. Такой вот волшебный ЛЕС. Ну его к хургу, такое счастье. Дичи и без того ЛЕСА хватает в округе. А вот тот маг не побоялся лезть туда и, более того, через седмицу вернулся обратно. Живой и здоровый.

Батя тогда вовремя подсуетился. Вернее, оказался в нужное время и в нужном месте. А если еще точнее, то проезжий господин маг сам выбрал двор, возле ко-

того остановился, чтобы приобрести припасов в дорогу. Уж по каким там критериям он выбирал подворье, не известно. Скорее всего, вообще не выбирал, а остановился у самого крайнего. Двор действительно находился с краю села. С того самого края, который, по счастью, оказался ближним к ЛЕСУ. Какой выродок хурга дернул Кара в тот момент, когда братья с отцом таскали мешки в повозку заезжего мага, вывалиться из избы на улицу, он и сам не помнит. Помнит только тот смачный пинок, которым его наградил один из старших братьев, когда попался тому под ноги. Именно тот самый пинок и стал судьбоносным, так как именно он задал нужное направление полета, напрямиком к ногам важного господина.

Поскуливая от боли (братец в пинок душу вложил), с разбитой о землю, по которой катился кубарем, рожей, как был на четвереньках, Кар попытался скрыться с места происшествия, уже буквально отбитой задницей предвкушая в скором времени последующий гнев отца, но важный господин быстро нагнулся и придержал его, цепко ухватив за плечо.

— А ну постой, малец. — Голос был звучный.

Батя только и мог скрежетать зубами от злости. Такое позорище перед людьми. Меж тем заезжий маг, крепко удерживая пытающегося вырваться изо всех своих не шибко могучих сил парнишку, присел перед ним на корточки и приложил к его груди ладонь свободной руки.

— Да не вертись ты! — рявкнул в какой-то момент. Видимо, дрыганья Кара ему мешали. Этот окрик так подействовал, как будто кто пыльным мешком из-за угла по башке отоварил. Малец застыл не двигаясь. Посидев так с минуту, маг встал и кивнул удовлетворенно каким-то своим мыслям. Вслух же сказал, а вернее спросил, обращаясь к отцу:

— Я так понимаю, вам этот парнишка тут лишний, верно? Сколько вы за него хотите?

— Пять золотых! — не сказал — выдохнул родитель.

Видимо, никак не ожидал такой удачи. И то верно. Мало того что удачно расторгнулся с заезжим господином, так еще и на выродке этом заработать. Выходит, не зря трудился поверх жены в свое время. Боялся он продешевить и переборщить одновременно с ценой за эту никчёмную тушку. Продешевить понятно, почему боялся. Раз господин хочет купить, значит, зачем-то понадобился ему этот... этот... в общем, это недоразумение, а вот если переборщишь, так вдруг еще передумает. Мать попыталась вступитья, почуяв неладное, но получив жесткий тычок, не стала перечить мужу, украдкой вытирая края глаз передником.

— Идет, — ни секунды не медлил маг с решением, доставая из подвешенного к поясу кошель требуемые деньги, — но продуктами в дорогу до столицы вы его обеспечите.

Батя вздохнул сокрушенно. Видимо, подумал, что продешевил все же, но согласно кивнул и пошел в амбар. Мать вскрикнула жалобно и заголосила раненой птицей, за что муж, проходя мимо, еще разок приложил, чтобы заткнулась. Она и заткнулась, закусив кулак, тихонько подвывая. Такой и запомнил ее Кар. Ведь видел он ее тогда в последний раз.

С той поры много воды утекло. Кар повзрослел, вырос, а самое главное, избавился от своей хвори. Как выяснилось впоследствии, деревенский травник так и не вылечил до конца ту злополучную болотную лихорадку, которая, «притаившись», продолжала потихоньку поедать изнутри. На тот момент оставалось жизни год, максимум два и все. Нет, он не стал богатырем, так и остался худосочным, но, по крайней мере, во-первых, болеть перестал на постоянной основе, как раньше, а во-вторых, худоба та превратилась в жилистость. В силачи, правда, тоже не выбился, зато выносливость заимел. А выносливость эта очень даже пригодилась.

Жизнь парня круто поменяла свое русло. Так оно и немудрено. Из окраинной, захолустной деревушки

да в столицу. В услужение самому ректору и по совместительству декану кафедры артефакторики магической академии Иралию Флавскому. Поначалу Кар так трусил, что даже самому теперь стыдно. Ему казалось, что этот страшный маг его или сожрет, или превратит в жабу зеленую, жирную и пупырчатую. Почему именно в жабу? А хург его знает. Но почему-то именно в жабу больше всего не хотелось, хотя в кого-нибудь другого тоже не очень, однако в нее сильнее всего. В народе про этих магов чего только ни рассказывают. Порой такие страсти выдумывают, что диву даешься.

Нет, Иралий человечинной не питался, да и превращениями тоже не занимался. Он как ректор занимался организаторской деятельностью, а как декан преподавательской, по направлению, как уже было сказано, артефакторики. Кроме того, вел исследовательскую деятельность в области пространственных перемещений, собственно в этом он и был особенно силен. Все порталы, связывающие большинство городов, были именно его изобретением. Занятой человек, короче. Умел он и сам перемещаться без всяких порталов. Вот только требовалось для этого так много личных запасов магической энергии, что делать это постоянно, дабы не сбивать обувь пешком, даже ему было накладно. Тут ведь какая зависимость, маг может быть хоть сколько искусным и много знающим, но его сила напрямую зависит от количества накопленной энергии. Чем больше маг может накопить, тем сильнее выйдет его заклинание и больше их подряд он сможет активировать. Объем личного хранилища имеет первостепенную важность. Это как с мешком репы. Чем больше мешок, тем больше в него помещается. Вот и выходит, что два одинаково обученных мага имеют не одинаковую силу. У одного просто маны больше. Маной называют магическую энергию, которая разлита в пространстве. А магами называют тех людей, которым повезло иметь предрасположенность к возможности оперирования этой субстанцией. В об-

щем, запас маны Иралий мог накопить изрядный, даром что ли один из сильнейших магов государства, но тоже ведь не бесконечный. Собственно, и заклинания называются именно заклинаниями только потому, что маг голосом, вернее модуляцией, вибрациями, создаваемыми голосовыми связками, заставлял магическую энергию работать в нужном для него русле. Это целое искусство. До которого Кару как пешком до Онилы, что светит на небосводе ночами.

Но обо всем этом парень узнал много позже, а вначале все равно был страх. Мага он боялся даже сильнее тех эльфов, которых сам никогда до того не видел, зато много раз слышал от других и лицезрел их кровавые деяния. Впрочем, боялся не зря, но не того. В том смысле, что зря боялся того, о чем думал. Бояться следовало работы, которой, как выяснилось, было много, очень много, а потом стало еще больше.

Началось все с лечения. Прямо скажем, то еще получилось приключение. Сам Иралий целителем ни разу не был, а посему и вылечить собственноручно не мог. Основными профессорами в лечебной магии были, естественно, те самые эльфы. Есть и люди, понятное дело, но до эльфов все равно не дотягивают по уровню. А Иралий птица слишком высокого полета, и если уж обращаться к наемному специалисту, то только к лучшему. Таким вот образом Кар впервые воочию лицезрел настоящего эльфа живьем. Только на этом приключение не заканчивалось. Само лечение, процедура тоже та еще. Было больно в процессе. Так больно, причем изнутри, что памятные и регулярные братские побои за счастье показались.

Теперь-то Кар уже знает, что ничего в этом мире не происходит просто так. Маг-лекарь не просто водит руками над пациентом, как думают все поголовно в деревнях. Нет, на самом деле он в этот момент делает очень тяжелую и сложную работу. В конкретном случае болотной лихорадки он боролся с о-очень малень-

кими живыми созданиями, которых и подцепил парень в детстве на болоте. Эти твари настолько маленькие, что и увидеть-то нельзя. А еще Кар узнал, что и сам состоит из подобных тварей, как печка из множества обожженных глиняных кирпичей. Так вот маг-лекарь, если выразаться простым языком, понятным любому деревенщине, учит тварей, из которых состоит тело, бороться с тварями злыми и пришлыми. Маленькая такая, невидимая война происходит. После такого лечения можно больше не бояться болотной лихорадки. Даже если снова подцепишь, то тело как бы само уже знает, как с этим справиться. Вот, оказывается, как все непросто. А с виду сидит, молчит, рожи корчит, глаза закрыты, руками машет. И за такую с виду ерунду цену дерет такую, что ни одному селянину в голову не придет обращаться к подобному лекарю. Уж лучше по старинке, к травнику пойти, а там как Тар Всемогущий положит. Выздоровеешь — хорошо. Нет — ну не судьба. Земля тебе пухом, да поглубже, а то ведь магия везде есть, даже там, где магов нет. Закопаешь не сильно глубоко — и лови потом покойника. И это хорошо, если ты еголовишь, а то ведь наоборот гораздо чаще бывает. Нежить, она такая, вмиг схарчит за милую душу или что там у них вместо нее.

Кроме всего прочего, эльфячий маг еще и магические каналы правил своему пациенту. Вот тут и начались основные мучения. Лечение лихорадки тоже сопровождалось болезненными ощущениями, но те ни в какое сравнение не шли с тем, что пришлось прочувствовать далее. Матрас, на котором лежал пациент, так промок от пота, что казалось, столько влаги в этом тщедушном тельце просто быть не может. Оказалось — может. Тот матрас хоть выжимай было, так промок. А главное, не покричишь ведь даже. Нет, Кар, естественно, очень даже старался, но при этом продолжал молчать. Может, чудо-врачеватель не умел обезболить процесс, а может, ему проще было рот заткнуть, чтобы крики не мешали.

Рот заткнуть, понятное дело, не в прямом смысле. Просто и хочешь заорать от боли, но не можешь.

Так если подумать, то возникает вопрос, а с чего бы Иралий вдруг вспылал к сельскому больному и практически умирающему парнишке? Кто он такой? Да никто, собственно. И вовсе даже не вспылал, и тем более не вдруг. Хотя жалость все же была. В тот момент Иралий вспомнил себя. Он тоже когда-то оказался не нужным в семье, его тоже когда-то подобрал прохожий маг. Да и пять золотых, что он отдал отцу Кара, для него были не деньги. А вот преданный ученик, жизнью обязанный, был нужен. Можно было взять в ученики и богатого индивидуума, но от тех толку нет, кроме денег за индивидуальное обучение, а этот никогда не предаст и будет помнить своего благодетеля. Бывают и предатели, конечно, не без этого. Иралий Флавский давно живет на свете, да и ученики у него уже бывали, так что излишней доверчивостью не страдает, но, видимо, что-то увидел в затравленных глазах этого забитого собственной семьей паренька. К тому же будущему ученику и помощнику еще предстояло выжить в процессе лечения. Если представится, ну так тому и быть. Никакого сожаления. Пять золотых, да еще триста за лечение специалисту... невелика потеря. А вот если выживет, тогда все эти деньги вернуться сторицей. Так что нет, не был бескорыстным Иралий. Совсем не был. Ведь по сути Кар стал его личным если не рабом, то закупом точно. Теоретически закуп имеет возможность отработать деньги, которые должен вернуть, но ведь только хозяин решает, отработал тот деньги или нет. А тут еще хлеще ситуация. Закуп, когда собой торгует, хоть договор составляет, на какую сумму продается. В случае парня и того не было. Да не очень-то и хотелось, если честно. Ведь учить взялся Иралий всерьез. Учил не только сам, а и в академию пристроил, чтобы не разжевывать простейшие вещи на начальном этапе, которые могут разжевать специальные преподаватели, коих в академии обреталось в избытке даже.

Кроме всего прочего, приходилось еще и работать вместо обычной прислуги. Стирать, готовить, убираться по дому, помогать хозяину в его изысканиях, чаще, правда, на должности принеси да подай, но тем не менее. А еще быть посыльным, носильщиком, следить за садом... да всего и не перечислишь. Ну и учеба, ее за кучей дел никто не отменял. Но вот что-то, а учиться Кар любил и очень старался. Поначалу было тяжело. Спать приходилось урывками, но тяга к знаниям давала стимул, тем более когда хоть и по мелочи, но кое-что стало-таки получаться. Это окрыляло. Хозяин был требовательным и суровым. За ослушание или за невыполненное задание наказывал очень строго, а если задание не просто не выполнено по причине нехватки времени, а все же выполнено, но с не надлежащим старанием или неправильно... короче, такие эксперименты лучше не делать. Ну их к хургу. Однако же и чересчур деспотичным наставник тоже не являлся. За хорошую работу и прилежание в учебе даже премировал бывало. То денег чутка на карманные расходы подкинет, то время для отдыха выделит. Правда, последнее очень уж редко. Чаще деньгами, но Кар не в обиде. К работе со временем притерпелся, втянулся, поймал ритм, и теперь она уже не казалась прям вот чрезмерной. Ну да, много работы, так что с того? Меньше сиди, больше шурши, быстрее освободишься. Тем более что учеба напрямую от этого зависела. Одно другого ведь не отменяло. Не успел с работой? Наказание. Не успел с учебой? Наказание. Успевать должен везде: и там, и там. В конечном итоге такой напряженный график даром не пропал. Кар научился быть сосредоточенным в работе, собранным, внимательным к деталям. Что, впрочем, любому другому тоже никогда не помешает.

Сегодня особенный день. Учитель завершил последние приготовления, перед генеральными испытаниями или, правильнее будет сказать, перед генеральной проверкой своей теории. Он хочет пробить не просто про-